

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Каза-
ни, въ редакціи Православнаго
Собесѣдника при духовной ака-
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1878.
1 МАРТА.
№ 5.

Цена для мѣстъ и лицъ дру-
гихъ епархій и ведомствъ: от-
дѣльно отъ Православнаго Со-
бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 1—12 февраля 1878 года за № 165, о книгахъ Властова и
о приобрѣтеніи ихъ для церковныхъ библиотекъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали замѣчанія на рукопись
дѣйствительнаго статскаго совѣтника Властова, подъ загла-
віемъ: „Священная лѣтопись. Примѣчаніе на библейскія кни-
ги Числь и Второзаконіе“. И, по справкѣ, п р и к а з а л и:
Признавая какъ настоящій трудъ г. Властова по изъясне-
нію св. писанія, такъ равно и прежнія подобнаго рода уже
изданныя его сочиненія, подъ заглавіемъ: „Священная лѣто-
пись первыхъ временъ міра и человечества“ и „Вторая и
третья книга Моисеевы“ весьма полезными не только для
преподавателей духовныхъ семинарій, но и для приходскихъ

священниковъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить приходскимъ священникамъ приобрести означенныя сочиненія г. Властова для церковныхъ библиотекъ въ счетъ кружечнокопельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

Отъ 20 января—12 февраля 1878 года за № 84, объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синаодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 августа 1877 года за № 272, по вопросу о томъ: обязаны ли священники являться по приглашенію судебныхъ слѣдователей въ ихъ камеры для привода свидѣтелей къ присягѣ. П р и к а з а л и: Рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вызвавшія означенный вопросъ, и сообразивъ таковыя съ подлежащими законами, Святейшій Синодъ находитъ: а) что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого указанія на то, что свидѣтели, при предварительномъ слѣдствіи, приводятся къ присягѣ въ камерѣ судебного слѣдователя, но такъ какъ слѣдователи въ этомъ случаѣ обязаны, согласно 444 ст. Уст. Угол. Судопр., руководствоваться 711 ст. того же устава, по которой на судѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, то приглашеніе священника въ камеру слѣдователя для привода къ присягѣ свидѣтелей не противорѣчитъ закону; б) что циркулярнымъ указомъ Святейшаго Синода отъ 11 ноября 1866 года было предписано, чтобы духовенство не отказывалось исполнять законныя требованія судебныхъ установленій; в) что Св. Синодъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 19-го октября 1873 года — 4 октября 1874 года, призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности внѣ ихъ осѣлости и назначить размѣръ прогоновъ и суточныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ этихъ случаяхъ священникамъ, и г) что по установившейся практикѣ въ городахъ и столицахъ священники являються въ камеру судебныхъ слѣдова-

телей для привода къ присягѣ. А потому Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные уставы 20-го ноября 1864 года, чтобы, для устраненія всякихъ недоразумѣній, поставили въ извѣстность мѣстное духовенство, что священники не должны уклоняться отъ явки въ камеры слѣдователей для привода свидѣтелей къ присягѣ; о чемъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О выборѣ благочиннаго духовенствомъ 2 округа свѣяжскаго уѣзда.

Благочиннымъ по 2-му округу свѣяжскаго уѣзда на новое трехлѣтіе духовенствомъ того уѣзда избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ священникъ села Утякова Гавріиль Рутовъ, а помощникомъ ему—священникъ села Воробьевки Димитрій Смирягинъ.

2) О назначеніи единовременныхъ пособій нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ казанской епархіи.

Казанская духовная консисторія слушала отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 18-го января сего года за № 1211, при коемъ приложенъ списокъ духовнымъ лицамъ казанской епархіи, коимъ назначены Св. Синодомъ единовременныя пособія изъ суммъ мѣстныхъ государственныхъ казначействъ. Изъ списка этого видно, что единовременныя пособія назначены: заштатнымъ діаконамъ, свѣяжскаго Богородицерождественскаго собора Григорію Чудовичеву 50 руб. изъ свѣяжскаго уѣзднаго казначейства, ядринскаго уѣзда, села Шумшевашъ Ильѣ Аркасинскому 50 р. изъ ядринскаго уѣзднаго казначейства; заштатнымъ причетникамъ: казанской Николовешняковской церкви Іонѣ Го-

ловкину 30 руб. изъ казанскаго губернскаго казначейства, лаишевскаго уѣзда, села Мансурова, Петру Попову 30 р. изъ лаишевскаго уѣзднаго казначейства, чистопольскаго уѣзда, села Петропавловской слободы, Василию Билярскому 30 руб. изъ чистопольскаго уѣзднаго казначейства, царевкокшайской вознесенской церкви Александрѣ Шигалевскому 30 руб. изъ казанскаго губернскаго казначейства, царевкокшайскаго уѣзда, села Шаповъ, Зиновію Осипову 30 руб. изъ царевкокшайскаго уѣзднаго казначейства; вдовамъ священниковъ: села Корноухова, лаишевскаго уѣзда, Любови Громовой 70 руб. изъ лаишевскаго уѣзднаго казначейства, мамалышскаго уѣзда, села Юкачей, Аѳанасіѣ Оточевой 70 руб. изъ мамалышскаго уѣзднаго казначейства, лаишевскаго уѣзда, села Корноухова, Татьянѣ Тагашевской 70 руб. изъ лаишевскаго уѣзднаго казначейства; вдовамъ діаконовъ: лаишевскаго уѣзда, села Пановки, Еленѣ Евлогіевой 50 руб., лаишевскаго же уѣзда, села Никольскаго Агапіѣ Элипиной 50 руб. обоемъ изъ лаишевскаго уѣзднаго казначейства; чебоксарскаго уѣзда, села Яндашева, Вѣрѣ Таліевой 50 руб. изъ чебоксарскаго уѣзднаго казначейства; вдовамъ причетниковъ: козмодемьянскаго уѣзда, села большой Юнги, Натальѣ Листовой 30 руб. изъ козмодемьянскаго уѣзднаго казначейства; ядринскаго уѣзда, села Торбикова, Варварѣ Петропавловской 30 р. изъ ядринскаго уѣзднаго казначейства. Опредѣлили: Извѣстить объ этомъ вышеозначенныхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы они за полученіемъ назначеннаго имъ пособія явились въ указанные выше мѣстныя казначейства съ надлежащими документами отъ мѣстныхъ своихъ благочинныхъ, удостовѣряющими ихъ личность.

3) О приглашеніи духовенства казанской епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу погорѣвшаго священника села Куркуль Алексѣя Скворцова.

Казанская духовн. консисторія слушала во 1-хъ рапортѣ благочиннаго, священника Павла Фанагорскаго, отъ 16 декабря 1877 г. за № 467, послѣдовавшій къ Его Высочайшему освященству, въ коемъ прописано, что пожаромъ, происшед-

шимъ отъ неизвестной причины въ домѣ настоятеля церкви села Куркуль священника Алексѣя Скворцова въ 2 часа ночи съ 3-го на 4-е число декабря мѣсяца, истреблено все имущество означеннаго священника: сгорѣла даже корова и нѣсколько овецъ. Самъ священникъ Скворцовъ вышелъ въ окно въ одномъ подрясникѣ и калошахъ. О такомъ тяжеломъ положеніи священника Скворцова благочинный Фанагорскій доноситъ съ тою надеждою, что, можетъ быть, у Его Высокопреосвященства найдется возможность оказать ему какое нибудь пособіе; и во 2-хъ, прошеніе священника села Куркуль Алексѣя Скворцова о выдачѣ ему по означенному случаю денежнаго пособія изъ епархіальнаго попечительства. Резолюціею Его Высокопреосвященства по рапорту благочиннаго Фанагорскаго предписано: „консисторіи рассмотреть, — какое и откуда взять можно пособіе погорѣвшему, помимо попечительской суммы, весьма скудной и для пособія сиротамъ. Нельзя ли пригласить къ добродетельнымъ пожертвованіямъ по епархіи. Съ своей стороны мною дано лично Скворцову 10 рублей на первыя нужды“. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердить пригласить духовенство казанской епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу погорѣлаго священника села Куркуль, спасскаго уѣзда, Алексѣя Скворцова, чрезъ казанскія Епархіальныя Извѣстія, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія, какія будутъ поступать къ благочиннымъ, были представляемы въ консисторію.

ПРОТОКОЛЬ СОВѢТА БРАТСТВА СВ. ГУРІЯ.

1878 года февраля 24 дня, по выслушаніи указа Святейшаго Синода, отъ 17 февраля сего 1878 года за № 399, о перемѣщеніи *Преосвященнаго Иоанна*, епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи, состоящаго предсѣдателемъ Совѣта Братства Св. Гурія, на вакансію епископа чигиринскаго, викарія кievской епархіи, — Совѣтъ Братства, на основаніи 12 § устава Братства, единогласно избралъ въ предсѣдателя Совѣта изъ товарищей предсѣдателя *Гавриила Ивановича Горталова*, а за вакантное мѣсто члена

Совѣта зачислилъ слѣдующаго по большинству голосовъ кандидата *Н. И. Золотникова*.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ БЛАГОДАРСТВЕННОГО МОЛЕБСТВІЯ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ ПО ПОВОДУ ПОЛУЧЕННАГО ИЗВѢСТІЯ О ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА МЕЖДУ РОССИЕЮ И ТУРЦІЕЮ.

Какъ только получена была въ Казани радостная вѣсть о заключеніи мира съ Турціею, то все сословія общества предались самой неподдѣльной и живѣйшей радости; многие дома, особенно на главныхъ улицахъ, немедленно были украшены флагами; вечеромъ—20-го числа (февраля) зданіе городского общественнаго управленія было иллюминировано; со стороны же епархіальнаго начальства сдѣлано, по сношеніи съ г. казанскимъ губернаторомъ, распоряженіе о торжественномъ отправленіи благодарственнаго молебствія въ каедральномъ соборѣ. На другой день, именно послѣ литургіи, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, при многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи гг. казанскихъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства, городского головы и другихъ представителей мѣстной администраціи и всего городского духовенства, совершенно было въ каедральномъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе, передъ началомъ котораго казанскимъ архипастыремъ произнесена была къ предстоявшимъ слѣдующая рѣчь:

„И такъ, по милости Божіей, имѣемъ мы наконецъ, братіе, благую вѣсть отъ Августѣйшаго Вождя нашего Христолюбиваго и побѣдоноснаго воинства къ Благочестивѣйшему Монарху о подписаніи давно желаемаго мира съ державою турецкою, коимъ въ свѣтлый царскій вѣнецъ возлюбленнаго великаго Государя нашего прибавляется новый, блистательнѣйшій драгоцѣнный камень—честь и слава освобожденія братій нашихъ—православныхъ христіанъ востока отъ многовѣковаго тяжелаго и невыносимаго ига христонавистныхъ поклонниковъ лжепророка.

Слава и благодареніе Господу, споборавшему намъ въ минувшую священную брань нашу съ злочестивыми врагами и—послѣ цѣлаго ряда достославныхъ побѣдныхъ торжествъ надъ врагами—даровавшаго намъ вождѣнный миръ! Сбылось надъ нами слово псалмопѣвца: *Господь крѣпость мѣдемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ.* Поистинѣ, дасть Господь крѣпость Царю нашему и Его доблестному войству,—крѣпость совершить столь великіе и необъятные труды и подвиги бранные въ бывшей борьбѣ съ врагами, крѣпость—явить столь дивные опыты неодолимаго мужества и терпѣнія и самоотверженія, крѣпость—понести столь дорогія жертвы и лишенія, крѣпость—одолѣть столь необычныя и неимовѣрныя препятствія и затрудненія, крѣпость—одержать столь блистательныя и славныя побѣды, — и вотъ благословилъ Господь люди своя миромъ.

Нѣтъ еще торжественнаго Царскаго слова къ намъ объ окончаніи войны и о мирѣ, но въ чувствахъ вѣрноподданнической радости, предваримъ оное усердною, благодарственною молитвою нашею къ Господу, припадемъ предъ Нимъ и воскликнемъ Ему: Слава Тебѣ Богу благодателю нашему во вѣки вѣковъ! А между тѣмъ продолжимъ наши теплыя молитвы къ Господу о томъ, да *утвердитъ Онъ сіе еже содѣлалъ есть въ насъ!* Да будетъ заключенный миръ вполне прочнымъ и поистинѣ благотворнымъ и отраднымъ для всѣхъ тѣхъ единовѣрныхъ и одноплеменныхъ намъ странъ востока, для коихъ велась нами минувшая священная брань. Да уврачуются скорѣе и совершенно глубокія язвы этихъ странъ послѣ бывшаго, долгаго и тяжкаго ига надъ ними зловѣрныхъ варваровъ и нослѣ жестокой и кровопролитной брани, обогрившей ихъ почву кровію безчисленнаго множества падшихъ на брани воиновъ и ихъ собственныхъ сыновъ и дочерей, избѣженныхъ варварами, и покрывшей развалинами городовъ и весей, преданныхъ ими огню и мечу. Да умирятся вмѣстѣ съ заключеннымъ миромъ не только явные бывшіе враги наши, но и тайные ихъ пособники и наши недоброжелатели и завистники, глаголющіе намъ мирная устами своими, въ сердцѣ же своемъ мыслящіе намъ злое. А въ концѣ концовъ да достигнется въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, все еще остающаяся впереди — та

великая цѣль, къ которой искони стремилось и стремится сердце народа русскаго и чаяніе всего православнаго рода христіанскаго: дабы торжественная побѣдная пѣснь христіанина—„Тебе Бога хвалимъ“—воспѣта была не только въ виду Царь-града и св. Софіи, какъ это было третьяго дня въ станѣ нашего побѣдоноснаго воинства, стоящаго предъ стѣнами сего града, но въ самомъ этомъ градѣ и въ самомъ ономъ завѣтномъ, освобожденномъ отъ долгаго плѣна и возстановленномъ въ своемъ древнемъ благолѣпнѣи и святинѣ Софійскомъ храмѣ!“

— Вечеромъ въ этотъ день всѣ такъ же ликовали, какъ и въ предъидущій день; также нѣкоторые дома были иллюминированы и украшены флагами.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ФЕВРАЛѢ.

2 числа— на праздникъ Срѣтенія Господня, всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, а божеств. литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи—перваго крестовой братіи, а послѣдней, архимандритовъ Сергія и Самуила, кафедральныхъ протоіерея, который и слово произнесъ, и священника П. Болгарскаго и крестовыхъ іеромонаховъ Германа и Пафнутія. Назначенный къ производству во священника, воспитанникъ семинаріи Николай Кремковъ рукоположенъ въ діакона.

5 числа—въ недѣлю мытаря и фарисея—Его Высокопреосвященство въ кафедральномъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, божеств. литургію, и послѣ оной молебень, по случаю празднованія дней рожденія Великаго Князя Николая Константиновича и Великой Княгини Вѣры Константиновны. За первую рукоположены—воспитанникъ семинаріи Н. Кремковъ во священника села Алманчина ядринскаго уѣзда, а псаломщикъ села Михайловскаго, царевкокшайскаго уѣзда, Петръ Азановскій въ діакона. Слово произнесъ ягодинской церкви священникъ Ив. Поповъ.

12 числа—въ недѣлю о блудномъ сынѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ со-

служеніи соборной и крестовой братіи, божеств. литургію, за которою диаконъ клинической церкви Михайль Талантовъ рукоположенъ во священника домовоі церкви, на стекольномъ заводѣ Желтухина, царевкокшайскаго уѣзда.

18 числа—въ субботу мясопустную Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ съ братією, предъ литургією, панихиду по Государѣ Императорѣ Николаѣ I-мъ.

19 числа—въ недѣлю мясопустную и день востшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Его Высокопреосвященство въ кафедральномъ соборѣ совершилъ, съ преосвященнымъ викаріемъ, божествен. литургію, въ сослуженіи трехъ архимандритовъ, кафедральнаго протоіерея и двухъ крестовыхъ іеромонаховъ; а послѣ оной молебень съ колѣнопреклоненіемъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства. Слово произнесъ университетскій протоіерей Мих. Зефировъ.

21 числа—во вторникъ сырной седмицы Его Высокопреосвященствомъ совершенъ въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи, съ градскимъ духовенствомъ, благодарный молебень, съ колѣнопреклоненіемъ, по случаю заключенія 19-го числа мира съ Турцією, въ присутствіи гражданскихъ чиновъ и многочисленныхъ гражданъ; предъ молебномъ Преосвященный произнесъ рѣчь къ предстоящимъ.

26 числа—въ недѣлю сыропустную и день рожденія Наслѣдника Престола, Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Владиміра и Самуила, протоіерея кафедральнаго и ректора семинаріи и двухъ крестовыхъ іеромонаховъ, божеств. литургію, а послѣ оной, въ сослуженіи градскаго духовенства, молебень. Слово произнесено самимъ Преосвященнымъ.

ВЫПСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА 1878 Г. ФЕВРАЛЯ 7.

Исправляющій должность казначея попечительства, священникъ Петръ Сельскій, при рапортѣ отъ 23 минуваго

января за № 2, представилъ въ попечительство пожертвованныхъ Его Высокопреосвященствомъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія пятьдесятъ рублей (50 руб.). Означенныя деньги записаны въ благотворительную книгу 28 января 1878 г. подъ № 27. Епархіальное попечительство 7 февраля Постановило: Пожертвованныя Его Высокопреосвященствомъ деньги пятьдесятъ рублей (50 р.), какъ записанныя въ книгу благотворительныхъ суммъ, внести въ казнохранилище, и на основаніи 37 ст. Высочайше утвержденныхъ 1823 г. правилъ, записать оныя деньги въ книгу сиротскихъ суммъ и употребить въ раздачу сиротствующимъ въ пособіе за 2 половину 1877 г. согласно назначенію Его Высокопреосвященства. О полученіи сихъ денегъ донести Его Высокопреосвященству рапортомъ съ глубочайшею благодарностію отъ лица сиротствующихъ и отъ попечительства за таковое пожертвованіе съ принесеніемъ Господу Богу молитвъ о здравіи архипастыря. О чемъ припечатать въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ; для чего сія выписка и передана въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій.

12-е ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА

ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(продолженіе ¹).

РѢЧЬ, произнесенная въ общемъ собраніи казанской духовной семинаріи 12 декабря 1877 года, въ день годовщины императора Александра I-го.

Къ молитвамъ всего народа русскаго, какія нынѣ возносятся къ престолу Всевышняго о блаженномъ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ Благочестивѣйшаго государя императора Александра Павловича Благословеннаго въ настоящій день—день столѣтняго юбилея со дня Его рожденія, мы присоединили во время только что совершеннаго церковнаго Богослуженія и свои теплыя и усердныя молитвы. Те-

(¹) Начало см. въ 4 № Извѣстій за настоящій годъ.

перь намъ остается исполнить второй нравственный долгъ по отношенію къ этому великому имени, — намъ остается признательно вспомнить о важнѣйшихъ событіяхъ царствованія Александра Павловича и этимъ почтить незабвенную память Великаго Государя и Отца отечества, воспоминанія о которомъ долго еще будутъ переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію. Дѣйствительно, въ памяти нашего русскаго народа нѣтъ, кажется, другаго имени, съ которымъ бы соединялось столько дорогихъ для каждаго воспоминаній, какъ имя императора Александра Павловича. Исторія не даромъ назвала его Благословеннымъ и, едва онъ сошелъ въ могилу, уже успѣла отнести его къ числу самыхъ лучшихъ и самыхъ безкорыстныхъ дѣятелей между современными ему государями цѣлой Европы. Его полная любви и самоотверженія дѣятельность, направленная къ умиротворенію взволнованнаго революціей и Наполеономъ Запада, снискала ему безсмертную славу друга свободы и врага насилія; какъ восстановителя правды Божіей на землѣ, Западъ съ ликованіемъ встрѣчалъ его въ Парижѣ и десятками тысячъ вѣнковъ старался украсить скромное чело смущеннаго своимъ побѣднымъ торжествомъ побѣдителя; какъ на ангела мира, Западъ возлагалъ на него свои лучшія надежды съ полною увѣренностію въ томъ, что онѣ будутъ оправданы...

Но дорогая для цѣлой Европы память императора Александра особенно дорога намъ русскимъ, и нашей великой странѣ, благу и счастію которой онъ такъ безкорыстно отдавалъ свои личныя чувства и расположенности. Не щадя своихъ силъ, не зная отдыха, забывалъ о себѣ самомъ и, помня только о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ судьбамъ вѣреннаго ему государства, императоръ Александръ далъ новую основу нашей государственной и общественной жизни, и такъ мудро направилъ ея теченіе, что еще до сего времени, то расширяясь, то суживаясь въ своемъ направленіи, она держится еще стараго русла, указаннаго ей мудрымъ императоромъ. А между тѣмъ, какъ легко было Александру Павловичу не угадать того пути, по которому слѣдовало направить историческія судьбы русскаго народа. Страшное колебаніе умовъ, охвативши всю современную ему Европу, грозило неустойчивостію предпринятой имъ реформѣ; полное преклоненіе лучшихъ государственных-

ныхъ людей того времени предъ французской правительственной системой могло навести и наше правительство на ложные иноземные пути при переустроеніи русской жизни; необыкновенная, кружащая голову, быстрота, съ какою въ царствованіе Александра Павловича проводились въ русскую жизнь послѣдующія одна за другой реформы, могла расшатать старую обветшавшую жизнь и не дать устоя новой. Молодому русскому правительству нужно было употребить всѣ усилія съ своей стороны, чтобы среди всѣхъ этихъ затрудненій, удержать предпринятую имъ реформу на высотѣ русской національности и при всей быстротѣ проведенія ея въ жизнь не измѣнить коренныхъ основъ самой жизни. Послѣдующія судьбы русскаго народа показали, какъ мудро выполнена была при Александрѣ Павловичѣ наша государственная реформа, какъ всесторонне она была примѣнена къ особенностямъ нашей національной жизни, и какъ заботливо обдуманъ были всѣ ея частности. Мы до сего еще времени не уклонились отъ мудрыхъ предначертаній императора Александра Павловича, и продолжаемъ жить тою жизнью, какую вдохнулъ онъ въ наше великое государство.

Но при своей почти отеческой заботливости о благѣ и счастіи вѣреннаго ему народа, императоръ Александръ не забылъ того, что его народъ еще мало подготовленъ къ новой государственной жизни, начинавшейся съ его царствованія; что онъ не въ силахъ еще пользоваться тѣми правами, которыя были обезпечены за нимъ послѣднею реформой, и потому обратилъ особенное вниманіе на образованіе народа. Такъ еще въ самые первые годы его царствованія, при открытіи министерствъ, для завѣдыванія образованіемъ учреждено было особое министерство народнаго просвѣщенія, благодаря энергической дѣятельности котораго тогда же было открыто много новыхъ и преобразованы почти всѣ старыя учебно-воспитательныя заведенія. Въ это время получили свое основаніе университеты харьковскій, петербургскій и нашъ казанскій, главный педагогическій институтъ, медико-хирургическая академія въ Петербургѣ (послѣдняя, впрочемъ, только преобразована), царскосельскій и рипельевскій лицей, демидовское училище высшихъ наукъ въ Ярославлѣ, гимназія высшихъ наукъ Безбородко въ Нѣжинѣ (черн. губ.),

лѣсной институтъ; институтъ корпуса путей сообщенія, инженерный корпусъ, артиллерійское училище, институтъ женскаго патриотическаго общества и др.; во многихъ городахъ открыты были въ то же время гимназїи, уѣздныя и приходскія училища и великому русскому народу указаны были такимъ образомъ новые дотолѣ мало извѣстные пути къ болѣе широкой государственной и общественной жизни, и къ болѣе сознательному пользованію тѣми благами свободы и самостоятельнаго развитія, какія, упрочиваясь за русскимъ народомъ мало по малу, окончательно были дарованы ему въ настоящее царствованіе.

Мы слишкомъ близко стоимъ къ народу и наши интересы слишкомъ общи съ его интересами, чтобы не понимать всего благодѣтельнаго вліянія на народъ со стороны правительственной заботливости объ его образованіи, и не цѣнить мудрой дѣятельности правительства, направленной къ укрѣпленію и развитію самыхъ главныхъ, коренныхъ основъ народной жизни. Отеческою заботливостію императора Александра Павловича объ образованіи русскаго народа возбуждены были къ усиленной дѣятельности его дремлющія силы; нравственной жизни обширнаго русскаго государства данъ былъ лучшій устой и болѣе свѣтлое будущее; великій для цѣлаго міра и особенно для нашего русскаго государства XIX вѣкъ начинался ясными днями просвѣщенія русскаго народа, вносившими свѣтъ, теплоту и жизнь въ самые темные уголки нашего отечества; на распространеніи знанія и науки создавалась, среди пустынь и лѣсовъ сѣвера, огромная нравственная сила, удивившая потомъ міръ своей побѣдой надъ народомъ и вождемъ, приводившими въ содроганье всю Европу.

Но глубоко сочувствуя всѣмъ реформамъ, совершеннымъ въ царствованіе императора Александра Павловича и клонившимся къ лучшему устроенію будущахъ судебъ нашего отечества, мы не можемъ не отдать всего нашего вниманія той реформѣ, которая относилась непосредственно къ нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ и была ведена и исполнена въ исключительныхъ интересахъ нашей православной церкви. Не подумайте, что только личные интересы заставляютъ насъ главнымъ образомъ сосредоточить наше вниманіе на преобразованіи нашихъ учебныхъ заведеній,

какое совершенно въ царствованіе Александра Павловича. Нѣтъ! Духовно-учебная реформа, ознаменовавшая собою царствованіе Александра Павловича, слишкомъ важна сама по себѣ и имѣетъ особенное значеніе не для школы только, не для насъ съ вами, воспитывающихся и воспитывающихъ въ этой школѣ; но для самой жизни, для блага цѣлаго государства русскаго, для блага церкви. Своимъ мудрымъ преобразованиемъ духовно-учебныхъ заведеній императоръ Александръ I навсегда обезпечилъ будущія судьбы великаго русскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ вознаградилъ наши школы за ихъ прошлую многострадальную жизнь, не угасшую однако среди всевозможныхъ превратностей въ судьбахъ нашего отечества. Чтобы вполнѣ оцѣнить то высокое и благодѣтельное значеніе, какое имѣла совершенная при императорѣ Александрѣ Павловичѣ реформа духовно-учебныхъ заведеній, мы считаемъ не лишнимъ бросить бѣглый взглядъ на состояніе духовной школы за время до указанной реформы.

Духовная школа была первою школою, гдѣ зараждалась и врѣла русская мысль со времени крещенья русскаго народа при св. князѣ Владимірѣ до настоящаго времени. Сколько бурь разразилось надъ русской землей за это время; сколько разъ русскому государству грозила, по видимому, неминуемая опасность утратить свою самостоятельную жизнь и отдаться въ чужія руки; сколько разъ внѣшніе враги съ огнемъ и мечемъ вривались въ самое сердце Россіи, оставляя на своемъ пути только развалины; а беззащитная духовная школа, не обезпеченная въ то время ни матеріальной, ни нравственной поддержкой, какъ могла, стояла подъ грозой и, когда было нужно, сама была опорой для слабѣющихъ силъ русскаго народа. И эту службу она сослужила своему государству еще въ то время, когда только что зараждались ея собственныя нравственныя силы, когда она не имѣла еще никакой прочной организаціи въ своей внутренней жизни и терпѣла всевозможныя лишенія во всемъ, а особенно въ матеріальныхъ средствахъ.

Но съ конца XVII столѣтія началъ мало по малу разсѣиваться мракъ надъ русской землей и для ея народа наступала пора пробужденья. Въ 1689 г. на русскій престолъ вступилъ Петръ Великій—будущій преобразователь

Россіи. Съ высоты занимаемаго имъ престола, онъ взглянулъ на свое обширное государство и увидѣлъ, какъ узки тѣ пути, по которымъ ходили до него его подданные. Съ свойственной ему энергіей онъ рѣшился помочь своему народу и скоро подъ его дѣятельной и нѣсколько жесткой рукой закипѣла реформа во всѣхъ краяхъ Россіи. Въ корнѣ измѣнялась старая русская жизнь, измѣнялась вмѣстѣ съ тѣмъ и наша духовная школа. Духовнымъ Регламентомъ определено было немедленно отереть архіерейскія школы во всѣхъ епархіяхъ и содержать ихъ отчасти изъ архіерейскихъ доходовъ, отчасти изъ сборовъ со всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земель, — съ первыхъ 30-й, а со вторыхъ 20-й доли хлѣбнаго дохода. Требованія правительства касательно просвѣщенія духовенства были очень строги; указы о высылкѣ дѣтей въ духовныя школы слѣдовали одинъ за другимъ; въ 1723 году во вновь основанныя московскія школы велѣно было даже монастырямъ высылать для науки молодыхъ и способныхъ монаховъ. Регламентъ изложилъ и уставъ для этихъ новыхъ школъ и подробно опредѣлилъ для нихъ курсъ ученія. Въ составъ его входили: 1) грамматика съ географіей и исторіей; 2) ариѳметика и геометрія; 3) логика съ діалектикой; 4) риторика съ пѣтикою; 5) физика и краткая метафизика; 6) политика и 7) богословіе. На первые шесть отдѣловъ наукъ назначено было по году, на богословіе два года, для обученія духовныхъ дѣтей „въ надежду священства“.

Регламентъ изложилъ уставъ духовныхъ школъ, но самое заведеніе ихъ на первыхъ порахъ пошло очень медленно: духовныхъ дѣтей набирали въ школу силою; иногда приводили ихъ туда въ кандалахъ, подъ конвоемъ; матери плакали объ нихъ, какъ во времена Владиміра Святаго. Нѣкоторые изъ школьнико въ нарочито притворялись глупыми; многіе уходили изъ школъ въ свои дома и скрывались у родныхъ. Матеріальное обезпеченіе духовныхъ школъ было ничтожно и главное не было точно опредѣлено ни для одной школы; сборы хлѣба съ церквей и монастырей, на которые содержались духовныя училища были крайне неисправны. Вездѣ ощущался также крайній недостатокъ въ учителяхъ, способныхъ руководить юношествомъ и всесторонне развивать его умственныя и нравственныя силы. Кончилось тѣмъ,

что въ 1722 г. правительство вынуждено было совсѣмъ отступить отъ своихъ проектовъ и ограничить курсъ архіерейскихъ школъ только изученіемъ славянской грамматики и букваря, содержащаго въ себѣ одни начатки христіанскаго вѣроученія. Горькое разочарованіе! Духовная школа снова вступила на путь дореформеннаго времени и снова затворилась въ своей тѣсной избѣ, въ которой помѣщалась прежде. Разсѣявшійся на время мракъ снова опустился надъ нашей школой и снова уединилъ ее отъ того чистаго свѣта науки, лучи котораго начали было проникать къ намъ вмѣстѣ съ реформой Петра Великаго.

Ближайшіе преемники великаго преобразователя Россіи не въ силахъ были возвыситься до его преобразовательныхъ идей и надъ его великимъ дѣломъ послѣдно развернули знамя реакціи. Духовная школа была даже больше забыта теперь, чѣмъ прежде, и должна была только въ себѣ самой искать средствъ для дальнѣйшаго преуспѣванія. Впрочемъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и при временщикахъ нѣмцахъ, которые старались себѣ приобрести славу великодушныхъ просвѣтителей Россіи, распоряженія о школахъ сдѣлались энергичаѣе. Всѣ школы являются теперь съ славяно-латинскимъ курсомъ и переименовываются въ семинаріи; славяно-россійскія школы остаются только въ уѣздныхъ городахъ и считаются низшими учебными заведеніями, (хотя, впрочемъ, и въ семинаріяхъ ученіе не простиралось дальше латинской грамматики). Теперь-то явилась на свѣтъ между многими семинаріями и наша казанская (1733 г.). Но какъ прежде архіерейскія школы, такъ и теперь духовныя семинаріи, съ кievскимъ раздѣленіемъ классовъ, съ кievскими школьными должностями и порядками, едва держались. Въ нихъ постоянно оказывался недостатокъ учителей, да и учениковъ также было очень мало; такъ что для укомплектованія числа ихъ нужно было прибѣгать иногда къ насильственнымъ наборамъ. Кромѣ того,—всѣ эти семинаріи нисколько не были обеспечены въ матеріальномъ отношеніи. Правительство по видимому, очень заботилось о заведеніи новыхъ семинарій, просматривало отчеты о числѣ учениковъ и объ ихъ успѣхахъ, изъявляло неудовольствіе на то, что семинаріи заводятся медленно, — вицило духовную команду въ пренебрежьи къ ея дѣлу; но не хотѣло

взять на себя никакихъ издержекъ по содержанію этихъ семинарій и всю хозяйственную часть въ нихъ предоставляло на попеченіе самой духовной команды, у которой, между тѣмъ, въ тоже самое время отнято было управленіе ея вотчинами. Такимъ образомъ на содержаніе семинарій оставался одинъ скудный и неопредѣленный сборъ хлѣба съ церквей и монастырей на основаніи Регламента. Въ 1738 г. сдѣлана была наконецъ попытка составить для семинарій штаты; но дѣло остановилось тотчасъ-же, какъ только дошла очередь до ассигнованія штатныхъ суммъ на содержаніе семинарій. Все такимъ образомъ оставлено въ прежнемъ видѣ, какъ будто наши духовно-учебныя заведенія не нуждались ни въ какомъ обезпеченіи отъ правительства. Неудивительно послѣ этого, что нѣкоторыя и заведенныя уже семинаріи закрывались въ это время то по недостатку средствъ къ существованію, то по недостатку учителей, то, наконецъ, по недостатку любви къ просвѣщенію у нѣкоторыхъ архипастырей, чрезъ посредство которыхъ главнымъ образомъ и поступали средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оставила по себѣ недобрую память наша казанская семинарія, попечитель которой, преосвященный Гавріиль въ 1736 г. распустилъ по домамъ болѣе 80 учениковъ и непрочъ былъ совсѣмъ закрыть заведеніе.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, оставившей по себѣ такую добрую память въ средѣ благочестивыхъ русскихъ людей, судьба семинарій нѣсколько улучшилась. Государыня всегда являлась покровительницею духовнаго просвѣщенія; часто посѣщала троицкую и невскую семинаріи; часто приглашала къ своему столу семинарскихъ учителей и любезно угощала ихъ за однимъ столомъ съ придворными дамами. Въ это время и духовная власть, съ возвращеніемъ въ ея полное распоряженіе церковныхъ владѣній, получила большія средства къ распространенію духовнаго образованія. Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ основаны были теперь высшіе классы, съ полнымъ курсомъ философскихъ и богословскихъ наукъ, и введено было правильное преподаваніе. Въ это время, вмѣстѣ съ харьковскою, петербургскою и троицкою

семинаріями, прославилась, упавшая было на время въ 1736 году, и наша казанская. При Лукѣ Конашевичѣ она тоже завела у себя высшіе классы и считалась самою многолюдною (до 300 учениковъ) и одною изъ самыхъ благоустроенныхъ. Воспитанники нашей семинаріи могли гордиться тогда своею обширною ученостію и въ качествѣ профессоровъ съ почетомъ приглашались на свободныя преподавательскія кафедры въ другія семинаріи. Не придавайте, впрочемъ, этому особеннаго значенія. При извѣстной любви къ дѣлу они могли со славою руководить инопархіальнымъ духовнымъ юношествомъ, такъ какъ во всѣхъ остальныхъ семинаріяхъ, помимо новгородской и смоленской, обученіе не вездѣ доходило даже до реторики, и состояло главнымъ образомъ въ изученіи букваря и въ приобрѣтеніи воспитанниками самыхъ простыхъ, элементарныхъ свѣдѣній по предмету христіанскаго вѣроученія...

1762 годъ былъ многозначительнымъ годомъ въ исторіи нашего государства: на русскій престолъ вступила императрица Екатерина Алексѣевна, съ избыткомъ надѣленная отъ природы необыкновенными умственными дарованіями, желѣзною силою воли и неутомимой жаждою дѣятельности. Отдавшись всецѣло изученію русской жизни съ намѣреніемъ довершить дѣло своего великаго предка, Петра Перваго, она обратила вниманіе и на наши учебныя заведенія и нашла, что онѣ все еще очень плохи. „Семинаріи“, писала она въ своей инструкціи комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи; семинаристы обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются греческому и латинскому языку отъ неискusstныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукамъ философскимъ, ни нравоучительнымъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ семинарію большею частію невольнo и содержатся безъ разбора, — а иные прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую должность отправляли, которая ихъ и отъ того малаго ученія

иногда отводить⁴. И такъ вы видите теперь, въ какомъ печальномъ положеніи находились наши школы въ началѣ царствованія Екатерины Алексѣевны. Вотъ почему она, немедленно же по восшествіи своемъ на престоль, рѣшилась преобразовать ихъ и составить для нихъ штаты.—Проектъ преобразованія, порученный преосвященнымъ Иннокентію, Гавріилу и Платону, былъ скоро изготовленъ (1766 г.) и по нему предполагено было преобразовать московскую академію въ духовный университетъ съ высшимъ курсомъ; открыть кромѣ нея четыре большихъ семинаріи: въ Новгородѣ, Петербургѣ, Казани и Ярославлѣ съ курсомъ, расширеннымъ противъ обычнаго семинарскаго; въ другихъ епархіяхъ открыть малыя семинаріи; затѣмъ при монастыряхъ, въ каждой епархіи по 2—3 малыя гимназіи съ первоначальнымъ образованіемъ и нештатныя школы грамотности при благочиніяхъ. Во всѣхъ заведеніяхъ предполагалось обращать вниманіе на доброе воспитаніе учениковъ и при обученіи руководствоваться новымъ болѣе легкимъ и разумнымъ методомъ. Тогда же на содержаніе заведеній проектированы были очень достаточныя суммы. Какъ видите, проектъ этотъ былъ очень хорошъ; но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе въ полномъ составѣ и только нѣкоторыя его мысли нашли приложеніе на практикѣ.

А между тѣмъ отсутствіе опредѣленныхъ правилъ для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, кромѣ устарѣвшихъ правилъ Духовнаго Регламента, очень вредило успѣху духовнаго образованія; такъ какъ, благодаря этому, не было никакого однообразія ни въ составѣ семинарскихъ курсовъ, ни во времени, ни въ методѣ преподаванія; все зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстныхъ архіереевъ, которые, какъ и прежде, оставались полными хозяевами своихъ семинарій. Такъ въ одной семинаріи учебный курсъ продолжался 8 лѣтъ, въ другой 13; въ одной—извѣстная наука изучалась въ теченіе двухъ лѣтъ, въ другой вдвое больше; въ одной семинаріи процвѣтало еще старое схоластическое образованіе, въ другой оно начинало уже оживляться мало по малу введеніями въ семинарскій курсъ наукъ фактическихъ и реальныхъ; въ одной семинаріи русскій языкъ изучался предпочтительнѣе и прежде латинскаго, въ большинствѣ другихъ напротивъ;

были семинаріи съ большимъ курсомъ и были съ краткимъ; были знающіе и развитые воспитанники, семинаріи и были такіе, которые почти ничего не знали. Отсутствие точно опредѣленной организаціи для всѣхъ семинарій перепутывало и безъ того уже не нормальную систему духовнаго образованія и не приносило никакой пользы самому дѣлу.

Не многимъ лучше было и матеріальное обезпеченіе духовныхъ семинарій въ царствованіе Екатерины Алексѣевны, хотя въ этомъ отношеніи и произошла нѣкоторая перемѣна въ судьбѣ ихъ. Теперь семинаріи въ первый разъ получили для себя постоянный и точно опредѣленный источникъ содержанія въ штатномъ окладѣ и не подвергались уже по прежнему всевозможнымъ матеріальнымъ лишеніямъ. Но и новые штатные оклады для духовныхъ семинарій во всякомъ случаѣ были очень незначительны. На всѣ 28 учебныхъ заведеній съ 6000 учащихся въ 1765 г. ассигновано было всего 38,000 руб. въ годъ; такъ что на долю нѣкоторыхъ семинарій приходилось только по 490 р., большинство получало по 800 и только 4 семинаріи свыше 2000. Съ 1765 г. число учениковъ въ семинаріяхъ начало быстро возрастать, и къ 1784 г. успѣло почти удвоиться, а штатные оклады, между тѣмъ, съ небольшими отъ времени до времени прибавками, оставались все тѣ же. Съ 1784 г. и они были удвоены, но содержать на нихъ духовныя училища было все-таки невозможно. Поэтому для поддержанія своихъ школъ архіереи по прежнему дѣлали сборы съ духовенства и монастырей, по прежнему приписывали къ школамъ доходы съ нѣкоторыхъ церковныхъ земель, угодій и строеній; по прежнему жертвовали на нихъ изъ своего достоянія и обращали въ ихъ пользу штрафныя деньги съ духовенства. Большіе и богатые монастыри часто давали семинаріямъ даже самыя помѣщенія; но для великаго общественнаго учрежденія не доставало частныхъ сборовъ и частной благотворительности. Помѣщенія семинарскія и теперь, какъ прежде, были большею частію тѣсны, грязны, холодны и почти всѣ работы по уходу за ними лежали на самихъ воспитанникахъ. Содержаніе ученикамъ давалось самое нищенское: на студентовъ московской академіи шло всего по 15 руб., а на учениковъ низшихъ классовъ по 8 руб. въ

годъ и мѣсе. Своекостные ученики бѣдствовали еще больше: жили въ дурныхъ квартирахъ, у дурныхъ людей и въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ города; ходили въ сермягахъ, лаптяхъ и валенкахъ; питались преимущественно чернымъ хлѣбомъ и квасомъ. Для поддержанія своего существованія они отыскивали себѣ такъ называемыя кондиціи, занимались перепиской и другими работами, въ Рождество Христова занимались славленьемъ съ обычными стихами и рацеями. Въ Малороссіи ученики по старому продолжали нищенствовать по домамъ съ пѣніемъ кантовъ и вертепами. Случалось, что голодные семинаристы пускались даже на воровство, о которомъ среди духовенства сохранилось множество преданій даже доселѣ. Да и самые учителя были обезпечены не много лучше. Высшій окладъ въ семинаріяхъ (ректорскій) состоялъ всего изъ 300 руб., учителя получали отъ 100 руб. до 150; имѣющіе-же постороннія должности (напр. священники) вознаграждались обыкновенно руб. 30 въ годъ, а иногда и просто служили безъ жалованья, изъ любви къ своему дѣлу.

Такъ стара, темна и нестроена была духовная школа въ то время, когда реформой Екатерины обновлялась русская жизнь и историческія судьбы русскаго народа освѣщались новымъ свѣтомъ. Духовная школа стояла какъ бы въ сторонѣ отъ общаго реформаціоннаго движенія Екатерининскаго времени и смиренно продолжала жить своей старой жизнью...

Но разъ начатое дѣло не могло уже остановиться. Даже императоръ Павелъ Петровичъ, не смотря на свое кратковременное царствованіе, не могъ уже не обратить своего вниманія на наши учебныя заведенія и не озаботиться о лучшемъ устройствѣ ихъ. Главная его заслуга состояла въ увеличеніи штатныхъ окладовъ на содержаніе семинарій, до 180,000 руб. въ годъ, въ открытіи двухъ новыхъ академій для высшаго образованія юношества и въ заведеніи русскихъ школъ для малоспособныхъ учениковъ, приготавливавшихся исключительно къ причетническимъ должностямъ. Въ это время, именно въ 1797 г., между прочимъ, и наша казанская семинарія перемѣнила свое скромное имя на болѣе почетное названіе академіи, расширила свой скромный

курсъ наукъ обширнѣйшимъ преподаваніемъ полныхъ системъ философіи (2 года), богословія (3 года), и высшаго краснорѣчія, и получила особенное просвѣтительное значеніе во всемъ поволжскомъ краѣ... Такъ мало по малу пролагался путь къ общему преобразованію всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, совершенному при воспоминаемомъ нынѣ всею Россією императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

Теперь уже намъ извѣстенъ рядъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ въ прошломъ столѣтіи къ усовершенствованію духовныхъ училищъ, и извѣства судьба ихъ. Наконецъ, Благочестивѣйшій Государь Александръ 1-й, даровавъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, обратился къ преобразованію и нашихъ учебныхъ заведеній. „Я желаю, сказалъ онъ въ своемъ высочайшемъ указѣ, данномъ комиссіи духовныхъ училищъ, „я желаю, чтобы комиссія обратила свое вниманіе на сіи училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлью сихъ училищъ“. Во исполненіе этой благой цѣли благочестивѣйшаго государя имяннымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ 29 ноября 1807 г., учрежденъ былъ особый комитетъ для составленія плана къ усовершенствованію духовныхъ училищъ, для предварительнаго исчисленія суммъ, потребныхъ на ихъ содержаніе и для опредѣленія способовъ къ болѣе удобному ихъ изысканію. Комитетъ немедленно приступилъ къ обсужденію предназначенныхъ ему предметовъ и, разсматривая различныя измѣненія, произведенныя въ прежнія времена въ образѣ ученія и управленія въ духовныхъ училищахъ, нашель, что духовныя училища, устрояемыя отдѣльно и безъ общихъ правилъ, не имѣютъ ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни точной связи ихъ управленія съ академіями; что введеніе въ училищахъ латинской словесности и исключительное въ ней упражненіе ослабило во многихъ изъ нихъ ученіе греческой и славянской литературы, столько необходимой для нашей церкви; что въ самомъ распредѣленіи училищъ и расположеніи предметовъ обученія нѣтъ надлежащаго удобства и правильности; что недостатокъ суммъ, назначаемыхъ на духовныя училища, полагаль

неодолимое препятствіе усиліямъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей, направленнымъ къ исправленію болѣе существенныхъ недостатковъ въ образѣ тогдашняго ученія; что содержать училищный домъ, учителей, бібліотеку, учебныя пособия и до 1000 учениковъ было невозможно на 8000 руб. въ годъ, а между тѣмъ эта сумма составляла высшій окладъ для семинарій. Руководствуясь этими данными, комитетъ принялъ, по вопросу объ усовершенствованіи дух. училищъ, слѣдующія общія начала:

Сообразно съ главною цѣлію учрежденія духовныхъ училищъ, всѣ въ нихъ преподаваемая науки должны вести къ основательному и твердому обученію предметамъ, принадлежащимъ къ духовному званію, и открывать во всей широтѣ истинные источники духовнаго образованія. Слѣдовательно, изученіе древнихъ языковъ, въ особенности латинскаго и греческаго, основательное познаніе языка славянскаго и славянороссійскаго, изученіе древней исторіи и особенно священнон, познаніе лучшихъ образцевъ духовной словесности и, наконецъ, ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленіяхъ, должны преимущественно изучаться въ духовныхъ училищахъ. Сообразно съ этими общими началами и примѣнительно къ общему плану народнаго просвѣщенія, духовныя училища предположено открыть 4-хъ родовъ: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія. Духовныя академіи, не останавливаясь на первоначальномъ изученіи наукъ, должны были занять въ наукахъ богословскихъ и философскихъ свойственное имъ пространство и стать на чредѣ высшаго духовнаго просвѣщенія. Семинаріи должны были доставлять академіямъ своихъ лучшихъ учениковъ, а церкви — священниковъ и діаконовъ, имѣющихъ достаточное познаніе въ истинахъ христіанской вѣры. Уѣздныя училища, сблизясь съ ученіемъ домашнимъ, должны были предоставить родителямъ лучше способы и съ меньшими издержками наставлять дѣтей въ познаніяхъ, свойственныхъ ихъ возрасту и назначенію. Наконецъ приходскія училища повсюду должны были распространять отрасли однообразнаго и методическаго ученія и изъ подъ частнаго, иногда очень недостаточнаго, призрѣнія, собирать ищущество подѣ болѣе попечительный надзоръ общій.

Этотъ новый проэктъ преобразованія, какъ видите, былъ очень широкъ и всесторонне обдуманъ; но вѣдь еще въ прошломъ столѣтїи было много проэктовъ по переустроенію духовныхъ училищъ, а дѣло, между тѣмъ, всегда останавливалось за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ къ ихъ примѣненію. Теперь нужно было съ особенною заботливостію подумать объ этихъ средствахъ. Обезсиленное вѣшними войнами, государство могло пожертвовать для церкви немногимъ и то только на первые годы; но комитетъ нашелъ вполне достаточный источникъ для содержанія вновь преобразованныхъ духовныхъ училищъ въ свѣчномъ доходѣ, который еще Петромъ Великимъ былъ предоставленъ св. церкви, но въ послѣдствїи почти совсѣмъ утраченный ею, былъ теперь снова утверждёнъ за церковью волею императора Александра. При настоящемъ случаѣ можно-бы было точно указать вамъ на то, какъ незначительный въ началѣ неподвижный капиталъ, опредѣленный комиссіею на содержаніе духовныхъ училищъ, и образованный отчасти изъ свѣчныхъ суммъ, отчасти изъ небольшихъ средствъ, отпускаемыхъ на наши заведенія государственнымъ казначействомъ, возрасталъ мало по малу при мудрой экономїи; но чтобы не затруднить вашего вниманія, я ограничусь указаніемъ только на то, что этотъ ничтожный вначалѣ капиталъ, при мудрой экономїи, къ 1826 году возросъ болѣе до 40 милліоновъ, — сумма, какъ видите, очень достаточная по сравненію съ тѣми скудными и ненадежными средствами, которыми должна была довольствоваться наша школа въ прошломъ столѣтїи.

Планъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, начертанный комитетомъ, могъ быть приведенъ въ исполненіе не иначе, какъ постепенно. Академія новаго образованія въ 1809 г. открыта только одна, въ Петербургѣ. Въ томъ-же году открыты низшія учебныя заведенія по новому плану въ петербургскомъ округѣ. Въ 1814 г., по выпускѣ перваго курса студентовъ изъ петербургской духовной академіи, открыта была въ Сергіевской Лаврѣ московская академія, по новому плану образованія и введено было преобразование въ семинаріяхъ петербургскаго и московскаго округовъ; а въ 1819 г. совершенно уже было преобразование въ кievской

академіи и ея округъ. Въ 1822 г., когда достаточно выяснились уже результаты новаго образованія и то направленіе, какое нужно было дать разнымъ частямъ его, написаны были „крѣпкимъ умомъ и въ духѣ христіанскомъ“ подробные проекты уставовъ для духовныхъ академій, семинарій и низшихъ училищъ. Слѣдствіемъ всего этого было быстрое увеличеніе числа учащихся и числа училищъ; такъ что къ концу царствованія Александра Павловича даже въ глухихъ селахъ много было священниковъ, получившихъ полное семинарское образованіе, между тѣмъ, какъ въ предшествовавшія царствованія даже въ большихъ городахъ много было совершенно необразованныхъ священниковъ.

Итакъ духовно-учебная реформа была окончена; новая жизнь вдохнута была въ устарѣвшія формы прежняго образованія; свѣтъ христіанской науки болѣе яркимъ лучемъ освѣтилъ нашу духовную школу и обезпечилъ за нею ея будущее развитіе. Св. Синодъ, въ чувствѣ признательности къ вѣнценосному покровителю церкви, принесъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность отъ всей россійской церкви за дарованные ей способности къ утвержденію и процвѣтанію и выслушалъ слѣдующія отвѣтныя слова Государя императора, на которыя я прошу Васъ, милостивые государи, обратить особенное вниманіе: „Предоставя выгоды для духовныхъ училищъ, сказалъ государь, я имѣю въ виду то удовольствіе, что сіи, и при распространеніи общенароднаго просвѣщенія, всегда будутъ стараться идти, по прежнему, впереди“.

„И должны были идти впереди“, чтобы спасти православную вѣру и церковь отъ того разрушительнаго вліянія, которое шло къ намъ на Востокъ съ взволнованнаго новыми антихристіанскими идеями Запада. Россія начала сближаться съ Западомъ еще до временъ Петра Великаго; въ эпоху петровскихъ преобразованій она вступила въ болѣе тѣсную связь съ европейскими государствами, а въ послѣдующія царствованія, при Елизаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II Алексѣевнѣ, она какъ-бы слилась съ ними. Между тѣмъ во Франціи, которая владѣла тогда умами всей Европы, самые сильные умы распатывали основы старой государственной, общественной и религіозной жизни. Освободившійся изъ подъ

правительственной опеки въ слабое царствованіе Людовика XV и охваченный широкой волной свободы, французскій умъ скоро перешолъ къ своеволю и началъ, безъ мудрой осмотрительности, разрушать все то, что созидалось въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій. Даже чистая Божественная религія Христа Спасителя Господа нашего омрачена была заблужденіями человѣческой мысли, и заброшена была тѣнь на свѣтлое лицо Богочеловѣка. Все, что напоминало религіозное чувство, основывалось на немъ, происходило отъ него, все это было объявлено предразсудкомъ и суевѣріемъ, поповскимъ обманомъ, и побивалось всеми средствами остроумія и сатиры; изъ самыхъ чистыхъ сердецъ безжалостно вырывалось святое религіозное чувство; сѣмя сомнѣнія и невѣрія насаждалось во многихъ умахъ и холодная житейская мудрость, вмѣстѣ съ себялюбіемъ, своекорыстіемъ и эгоизмомъ, выставлялись высшими двигателями человѣческихъ поступковъ; понятія о добродѣтели, совѣсти и чести извращались и перепутывались легкомысленною литературою тогдашнихъ романовъ, нравственность была отравлена въ самомъ ея зародышѣ. Соблазнительные, развратные, манящіе ко грѣху и сладострастію, романы подкапывали нравственную почву общества, и французское духовенство временъ Людовика XV имѣло полное основаніе обратиться къ своему королю съ такими словами: „Гнусная философія распространилась, какъ смертельный ядъ, и иссушила корень вѣры почти во всѣхъ сердцахъ; скандалъ нечестія, гордаго числомъ и качествомъ своихъ приверженцевъ, не знаетъ болѣе мѣры. Государь, вы должны оказать теперь религіи самое сильное покровительство, потому что она никогда еще не подвергалась такимъ сильнымъ нападеніямъ“. Но государь былъ без-

силень! Между тѣмъ разъ подышавшая волна не могла уже скоро опуститься до прежняго уровня. Питаемая общимъ колебаніемъ умовъ, она быстро разлилась по всему Западу и, ничѣмъ не сдержанная, перешла, наконецъ, русскую границу. Россія, уже со временъ Петра, подготавливалась мало по малу къ этому наводненію; но она не могла ожидать того, чтобы оно было такъ сильно. Отъ Петра Великаго до Елизаветы Петровны, на первыхъ порахъ своего знакомства

съ западною Европой, русскіе учились тамъ въ разныхъ мѣстахъ и, какъ дѣти, по заданному уроку, иногда даже по неволѣ, перенимали то или другое знаніе. Со временъ Елизаветы отношенія русскихъ людей къ западной Европѣ стали болѣе сочувственны и болѣе пристрастны: русскіе съ жадностію бросаются на европейскую литературу, которая представлялась тогда французскою литературою, упиваются новымъ, широкимъ міромъ идей, легкостію французской мысли, восхищаются ея острою, и мало по малу втягиваются въ ея невѣріе. Острый ядъ французскаго антихристіанскаго направленія скоро оказалъ свое губительное вліяніе на направленіе и развитіе русской мысли. Крайнее кощунство и грубья выходки противъ предметовъ вѣры и у насъ, къ несчастію, стали считаться яснымъ признакомъ образованнаго челоука. Не быть вольнодумцемъ значило быть отсталымъ суевѣромъ-фанатикомъ, почти сумасшедшимъ. Первое поколѣніе, при которомъ началось царствованіе Екатерины, было еще не совсѣмъ твердо въ своемъ вольнодумствѣ и оставалось еще вѣрно нѣкоторымъ изъ своихъ прежнихъ религіозныхъ преданій. Но слѣдующія поколѣнія, воспитавшіяся среди самаго философскаго движенія, почти вовсе не имѣли религіозности и часто даже умирали съ хулами на религію. При императорѣ Александрѣ Павловичѣ по барскимъ усадьбамъ во всѣхъ концахъ Россіи можно было встрѣчать знатныхъ баръ Екатерининскаго времени, наводившихъ своимъ безбожіемъ истинный ужасъ на всѣхъ жителей своего окологда. Изъ высшаго класса вольнодумство быстро проникало въ нисшіе классы чиновниковъ, военныхъ, купцевъ, мѣщанъ и прислуги, потому что никто не сдерживалъ проповѣдниковъ этого новаго направленія.

Даже дѣти на своей школьной скамьѣ не освобождены были отъ вліяній на ихъ развитіе новаго философскаго вѣка. Въ русскихъ школахъ значительно стѣснено было преподаваніе Закона Божія изъ страннаго опасенія, какъ-бы не заразить учениковъ суевѣріемъ; законоучителю не рекомендовалось читать страшныхъ разсказовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, говорить о чудесахъ, о страшномъ судѣ и вѣчныхъ мукахъ. Въ частныхъ пансіонахъ, заводившихся большею

частію иностранцами, Закона Божія совершенно не было въ числѣ учебныхъ предметовъ. Домашнее образованіе, находившееся въ это время въ рукахъ французскихъ губернаторовъ, было еще хуже; такъ какъ французскіе воспитатели русскаго юношества считали первымъ долгомъ внушать своимъ воспитанникамъ, что религія не нужна для образованнаго человѣка, что вѣра въ Бога есть признакъ невѣжества и т. п. Сами родители поддерживали ихъ въ этомъ направленіи: они запрещали въ своемъ домѣ даже говорить о вѣрѣ и всячески отстраняли отъ себя духовенство. Послѣ первоначальнаго обученія въ Россіи, русскій юноша бѣжалъ обыкновенно за границу и тамъ довершалъ свое атеистическое образованіе, преклонялся предъ царемъ философовъ и вольнодумцевъ — Вольтеромъ, и возвращался въ свое отечество съ полнымъ презрѣніемъ къ старому религіозному направленію древней русской жизни.

Русская литература второй половины XVIII столѣтія тоже служила вѣрную службу проникшему въ Россію новому антихристіанскому направленію, и особенно переводная, которая спеціально занялась пропагандой западныхъ идей и заключала въ себѣ до 60 названій однихъ сочиненій Вольтера. Часто на свѣтъ являлись даже такія книги иностранныхъ авторовъ, какимъ не сочувствовало и само правительство. Направленію иностранной литературы подражала и русская: всѣ догматическія ученія и споры осуждались въ ней и осмѣивались; о христіанствѣ рѣдко упоминалось; говорилось только о религіи вообще, подъ которой одинаково разумѣлось и православіе, и магометанство и язычество. Избѣгая положеній чистаго матеріализма, русская литература того времени любила однако представлять картины безцѣльности и бессмысленности жизни, которыя обнаруживали недовѣріе въ Промыслъ и въ христіанское ученіе о конечныхъ причинахъ. Рѣдко она высказывала такія мысли, что человѣкъ есть просто продуктъ природы, какъ и все живое на землѣ и т. п. Самая мораль сводилась на правила одного естественнаго закона; отрицалась любовь ко врагамъ, какъ добродѣтель противоестественная; отрицалось умерщвленіе плоти и страстей; и за недостаткомъ высшихъ

цѣлей все ученіе о добродѣтели построивалось на представленіи ея пользы и вредныхъ результатовъ порока.

Модное вольнодумство того времени коснулось самой жизни русскаго общества и выразилось въ его нравственной распущенности, дошедшей тогда до высшей степени. И въ обществѣ и въ семейной жизни царилъ грубый эгоизмъ, который открыто проповѣдывала философія такъ называемаго здраваго смысла. Семейныя узы были оборваны самымъ грубымъ образомъ. Супружеская вѣрность была добродѣтелию очень немногихъ. Развратъ являлся на свѣтѣ безъ стыда, какъ требованіе природы, которую считали безгрѣшной. Любовь понималась исключительно въ чувственномъ смыслѣ. При легкомъ взглядѣ на бракъ размножились браки незаконные, похищенія женщинъ и разводы. Нравственная порча подтачивала въ корнѣ жизнь верхнихъ слоевъ русскаго общества и чрезъ нихъ грозила судьбамъ всего русскаго государства; смертельный ядъ чужеземной философіи не возбуждалъ нашихъ силъ къ полезной дѣятельности, но разстраивалъ, напротивъ, всѣ связи нашего общественнаго организма и грозилъ ему разложеніемъ. Дурное иноземное сѣмя приносило дурные плоды и дурно питало наше общество.....

Что оставалось дѣлать русскому правительству временъ императора Александра Павловича среди того растлѣнія умовъ и развращенія нравовъ, которыя были унаслѣдованы имъ отъ предшествующихъ царствованій? Гдѣ оно могло найти средства для борьбы съ проникшимъ въ Россію новымъ направленіемъ, смертельное орудіе котораго было обоюдоостро? На кого могла опереться еще нетвердая рука молодого русскаго Государя, если зараза французской мысли коснулась именно тѣхъ людей, которые ближе другихъ стояли у русскаго трона?

Когда гниетъ старое дерево, оно даетъ обыкновенно молодые, здоровые побѣги.... Такъ было и въ русскомъ обществѣ время Александра Павловича. Воспитанные въ чужой школѣ и отжившіе свои послѣдніе дни отцы оставляли послѣ себя дѣтей, которыхъ нужно было еще развить, направить. Русское правительство и обратило теперь все

свое вниманіе на эти молодые побѣги русскаго общества и рѣшилось воспользоваться ими для борьбы съ старымъ врагомъ нашего національнаго развитія. Зная, что этотъ врагъ еще очень силенъ, и что онъ живетъ почти въ каждой русской семьѣ, русское правительство рѣшилось взять дѣтей изъ подъ надзора родителей подъ свою опеку, уединить ихъ умственное и нравственное развитіе отъ искушеній дѣйствительной жизни, образовать ихъ склонности самымъ заботливымъ и многостороннимъ уходомъ за ними,—рѣшилось однимъ словомъ создать новую школу для образованія новаго поколѣнія. Юная школа призвана была теперь на помощь русскому государству: въ нее стягивались его лучшія силы; здѣсь они роднились между собою; здѣсь устанавливались ихъ будущія взаимныя отношенія, здѣсь, на почвѣ чистой науки, крѣпла русская мысль, русская воля; здѣсь для борьбы съ старымъ врагомъ воспитывалось новое поколѣніе; здѣсь какъ-бы создавалось новое царство, въ которомъ должны были найти пріютъ лучшія предначертанія Александра I.

Вотъ какой смыслъ я бы желалъ дать отеческой заботливости императора Александра Павловича объ образованіи русскаго народа. Впрочемъ онъ и самъ высказываетъ это въ своемъ Высочайшемъ указѣ, данномъ комиссіи духовныхъ училищъ 30 августа 1814 г. „Я желаю, сказалъ онъ, чтобы комиссія обратила свое вниманіе на сіи училища, дабы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ“.

Эти слова, приведенныя мною уже во второй разъ, многозначительны! Школа вообще, а особенно наша духовная школа должны были, по мысли Благочестиваго императора, охранить для насъ лучшія и возвышеннѣйшія идеи христіанскаго вѣроученія и спасти Россію отъ угрожавшаго ей иноземнаго порабоженія. И великія предначертанія мудраго императора были достигнуты школой! Вотъ почему еще при жизни императора Александра Павловича предъ нимъ уже преклонялась вся Россія; вотъ почему она преклоняется предъ нимъ и теперь, по прошествіи уже цѣлаго вѣка со дня его рожденія; вотъ почему она долго еще, быть можетъ на

цѣлыя тысячелѣтія, будетъ преклоняться предъ святымъ именемъ никогда гордо неподнимаваго своей головы великаго человека.

Учитель граждан. истор. А. Красевъ.

(Окончаніе будетъ).

О НАЗНАЧЕНІИ ЛИЦАМЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ ЕДИНОВРЕМЕННЫХЪ ПОСОБІЙ.

Казанская духовная консисторія слушала отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 16 октября 1876 года за № 8466, при коемъ приложена вѣдомость о лицахъ духовнаго вѣдомства казанской епархіи, коимъ назначены пенсіи, а именно вдовамъ священниковъ: Елисаветѣ Кармальской, Любови Румянцевой и Евлампіи Цвѣтковой, каждой по 70 руб. сер. и вдовѣ діакона Евѣиміи Дмитриевой 50 рублей. Опредѣлили: о вышеизложенномъ извѣстить поименованныхъ здѣсь лицъ чрезъ припечатаніе статьи въ казанскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, съ тѣмъ, чтобы они за полученіемъ назначеннаго имъ пособія явились въ консисторію съ надлежащими удостовѣреніями о своей личности отъ мѣстныхъ своихъ благочинныхъ въ семъ-же 1878 году.

ОБЪЯВЛЕНИЕ:
КАЗАНСКАЯ КОНТОРА
ТОВАРИЩЕСТВА А. А. ПЕЧЕНКИНА И К^о

принимаетъ денежные вклады, по которымъ

платитъ:

По текущему счету	7%	годовыхъ,
На вклады на 6 мѣсяцевъ	8%	д ^о
» вклады на 1 годъ	10%	д ^о
» вклады на 2 года	12%	д ^о

На срочные вклады проценты за три мѣсяца выдаются впередъ.

Операціи Коммисіонерской Конторы Товарищества обезпечены залогомъ, хранящимся въ Государственномъ Казначействѣ.

Отдѣленія Конторы въ Саратовъ и Екатеринбургъ.

Содержаніе № 5-го.—1) Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія епархіальнаго начальства —3) Протоколъ Братства св. Гурія.—4) Объявленіе благодарственнаго молебствія въ казанскомъ кафедральномъ соборѣ по поводу полученнаго извѣстія о заключеніи мира между Россією и Турцією.—5) Архіерейскія служенія въ февралѣ.—6) Выписка изъ журнала казанскаго епархіальнаго попечительства 1878 г. февраля 7.—7) 12 декабря 1877 года въ казанской духовной семинаріи (*продолженіе*).—8) О назначенія лицамъ духовнаго вѣдомства казанской епархіи единовременныхъ пособій.—9) Объявленіе отъ конторы Печенкина и К^о.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.
Казань, Университетская Типографія 1878.